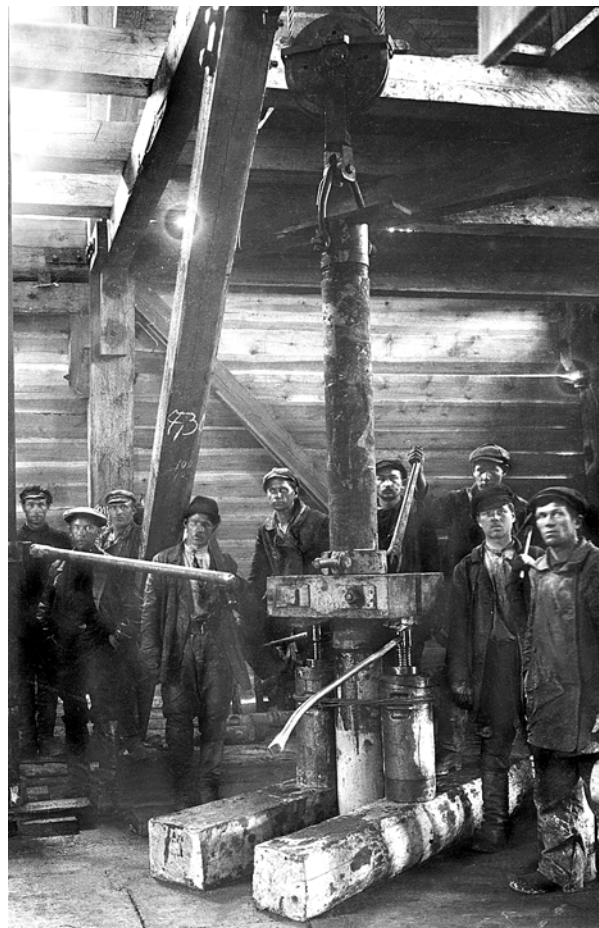

1927

Начало строительства Первого калийного комбината в Соликамске

Происходившие в течение 1926–1927 годов разведки калийной залежи в Верхнекамье показали, что у молодого Советского государства есть колоссальные запасы калийных солей. В 1927 году в Соликамске началась подготовка к строительству первого калийного комбината в СССР.

**ПИСЬМО И. В. СТАЛИНУ
ОТ СОЛИКАМСКИХ КАЛИЙЩИКОВ:**
«После тридцати месяцев упорной, тяжелой работы горняки-калийщики добились успехов, добрались до сильвинитовой зоны и этим самым положили фактическое начало возможностям использования громадных богатств Соликамского калийного месторождения. Сейчас нам предстоит развитие горных работ, сопряженное с новыми трудностями, которые мы должны преодолеть. Ждем боевого приказа партии и правительства в деле строительства новых шахт и рудников и дали твердое пролетарское обещание, что сумеем наверстать упущенное время и дать стране, социалистическому хозяйству необходимые калийные удобрения».

Серьезные споры вызвал вопрос о расположении первого рудника. Возле Соликамска залежь была более разведана, но город на 30 км отстоял от ближайшей железнодорожной станции. В Березниках, где с транспортом было значительно проще, напротив, были слабо разведаны запасы. Эксперты специальной комиссии к единому мнению так и не пришли, но большинство выступило все же за Соликамск, и ВСНХ утвердил это решение.

4 апреля 1927 г. вышло постановление Главхима. На руднике должно было быть построено две шахты – эксплуатационная и вентиляционная. В первом варианте производительность рудника ограничивалась 168 тысячами тонн сырых солей, но это решение было признано неудовлетворительным, и в дальнейшем в документах фигурировали цифры в 400, а затем 900 тысяч тонн. В конце концов было решено, что мощность рудника должна составлять не менее 1500 тысяч тонн в год. Также в состав комбината входила обогатительная фабрика, запроектированная на обработку 1250 тыс. тонн сильвинита в год. Эскизный проект строительства был выполнен Шахтстроем, а детальный проект Советское правительство было вынуждено заказать немецкой фирме «Бергбау» – в Союзе не было опыта строительства и эксплуатации калийных рудников.

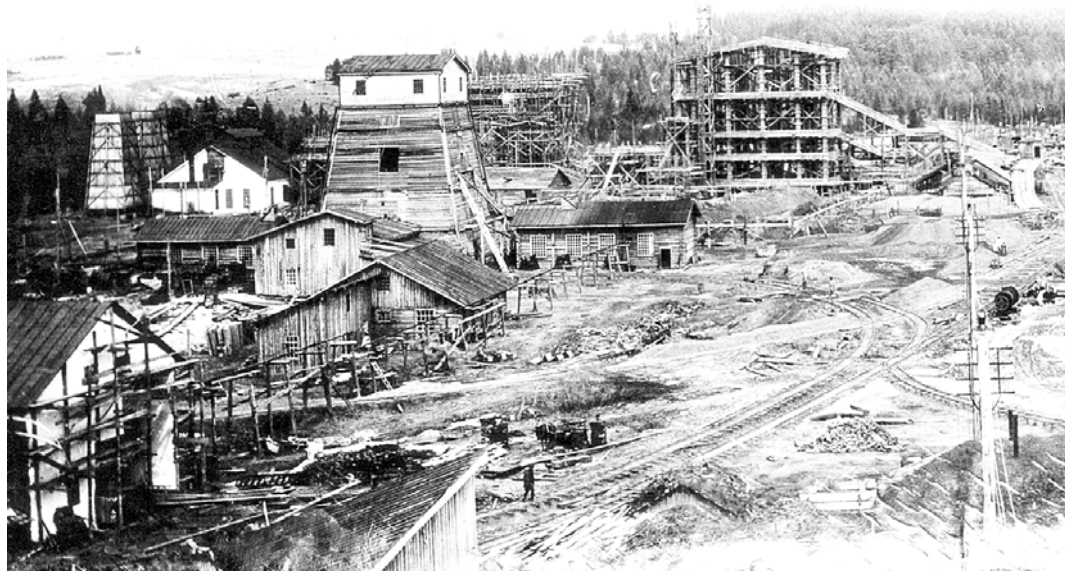
Рудник решили строить в 2 км к югу от Соликамска, неподалеку от речки Черной. 6 ноября 1927 г. на этом участке состоялась торжественная закладка шахты № 1 и начата

Из воспоминаний А. Ф. СИРИНОВА:

– На строительстве я сперва работал чернорабочим. Лес убирали со стройплощадки, котлованы копали, землю на тачках возили. В 1928 году меня перевели в горный цех, в бригаде были немецкие проходчики Гоппе и Инус. Были еще немецкие инженеры Кернерт, Мертенс. Бывало, немцы нам говорят по-своему, как чего делать, а мы их не понимаем. Выручал переводчик. Немецкие инженеры часто на нас покрикивали: «Шнель, шнель». Мы, русские проходчики, трудились добросовестно, и немцы нас за это уважали. А если кто плохо работал, или выпивши в ствол спускался, того они ругали. Второй ствол мы проходили методом замораживания. Этот способ немцы держали в секрете. Наши руководители находили способы, как лучше перенять опыт «сухой» проходки. Был у нас в бригаде инженер Железков под видом студента-практиканта. Он досконально перенимал все действия немецких спецов, а потом все, что запоминал, переносил на бумагу и передавал нашим инженерам. Мы тоже рот не раскрывали и перенимали у немцев опыт их работы...

На фото: доставка механизмов до строительства железной дороги

На фото: площадка строящегося рудника, 1927 г.

ее проходка. Но если проходка первой шахты должна была идти традиционным способом, то шахту № 2, прорезавшую опасную контактную зону между солью и покрывающими ее породами, было решено проходить методом глубокого замораживания. И помощь в этом могли оказать только иностранные специалисты.

Глава «Калийтреста» **В. И. Зофф** был откомандирован в Германию для переговоров с фирмой «Геффриршахтбау». Овер-инженер фирмы должен был находиться в Соликамске и давать «Калийтресту» все необходимые советы и технические указания по проходке и креплению калийной шахты № 1 и непосредственно руководить работами, связанными с организацией и выполнением проходки и крепления упомянутой шахты от начала до конца. Консультации обходились Советскому государству недешево – 6 тыс. марок ежемесячно фирме, а кроме того за каждую консультацию отдельно инженеру.

Кроме «Геффриршахтбау» в сооружении Первого калийного комбината участвовали фирмы «Бергбау», «МИАГ», «Клюйдель» и «Дейльман». Заключались отдельные договоры с крупными немецкими специалистами – например, доктор химии **Круль** и доктор **Клаус** руководили проектированием химической фабрики.

По многочисленным воспоминаниям, между иностранными специалистами и советскими рабочими были часты стычки и конфликты – немцы прилагали все усилия для того, чтобы не раскрывать все тонкости своей работы, которые они полагали коммерческой тайной. Рабочие жаловались и на грубость немецких инженеров.

Контора Калийного треста размещалась в здании бывшего Вознесенского мужского монастыря. Главным инженером треста был назначен **Н. И. Галушко**, имевший богатый опыт работы на медных и соляных рудниках. Строящемуся комбинату было решено дать имя 10-летия Октября.

Еще до приезда в Соликамск немецких представителей на руднике началась активная работа. Был сооружен деревянный копер по проекту советских инженеров Розенталя и Гельдмахера – он не имел аналогов в СССР, и ознакомившись с его механизмом, овер-инженер «Геффриршахтбау» Кох был весьма удивлен. К его приезду на руднике уже было пройдено 30 метров.

Условия, в которых работали шахтеры, были тяжелейшими – тачки с землей возили вручную, конный ворот появился позже. Всюду стояла грязь, не было прорезиненных спецобувей, сапог. Через 15 минут работы в шахте обувь промокала, со стен сочилась ледяная вода. После смены в бытовке рабочему выдавался стакан водки.

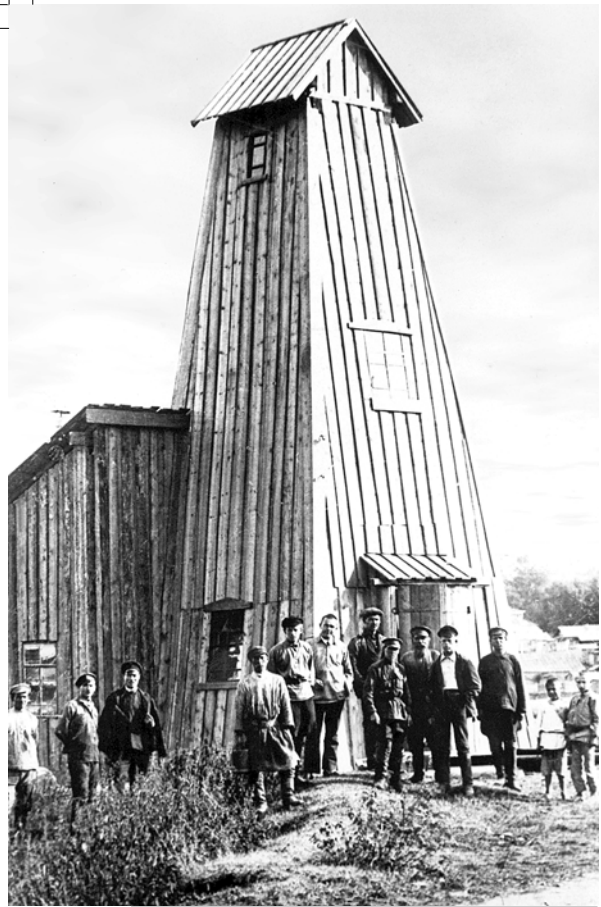
На скорую руку было сооружено несколько барачных для рабочих, и все же большинство жили на частных квартирах в старом городе. Жилищный вопрос стоял очень остро: если в 1926 г. в Соликамске проживали 3793 человека, то к концу 1927 г. насчитывалось уже 7,6 тыс. На строительство ехали со всех концов страны – из Бахмута, Н. Новгорода, Сибири, Вятки, Чусового, Александровска. Большая часть работавших на руднике не имела никакой специальности, было много неграмотных.

ДЕТАЛИ

Кроме инженеров на строительство из Германии присылались рабочие самых разных специальностей. В конце 20-х – начале 30-х годов калийная промышленность Германии находилась в серьезном кризисе, закрылось более половины калийных рудников, добыча сократилась почти на 40 %. Поэтому рабочие с охотой ехали на заработки в Россию.

Кстати, оплата труда иностранных рабочих сильно отличалась от зарплаты соликамских рабочих: в сохранившемся письме упоминается о том, что в месяц в рублях они получали 121,7 рубля, плюс к этому Калийный трест выплачивал за них налоги в сумме 71, 8 рубля. Кроме того, в Германию переводились деньги – от 255 до 350 марок каждому рабочему в зависимости от квалификации, плюс все налоги, установленные в Германии. Им также выплачивались 20 рублей суточных, возмещающие расходы на жилье и питание. И в это же время ударники-стахановцы получали за смену от 8 до 14 рублей, а обычный рабочий согласно колдоговору получал от 1,65 до 4 рублей за смену. Одновременно на стройке недолго работали 30–40 немецких рабочих. В письмах они указывали на тяжелые бытовые условия, несвоевременную оплату труда и прочее. Правда, в одном из выступлений директора комбината **В. Цифриновича** упоминается о немецком инженере **Иоганне Добрефе**, который решил остаться жить в советской стране и обрел новое имя – **Иван Добрев**.

ДЕТАЛИ

Несмотря на оптимистические прогнозы по перспективам добычи калия в Соликамске, к концу 20-х годов картина на строительстве продолжала оставаться неприглядной.

Выполнение плана каппостроительства отставало почти на 9 месяцев, Всехимпром задержал поставку в Соликамск чертежей и стройматериалов, медленно шло оформление заказов на импортное оборудование.

Поселок строителей представлял из себя 22 барака, не было ни клуба, ни библиотеки. Единственным «культурным» местом были ларьки «Госцентроспирта». В столовых для рабочих было грязно, ели деревянными, покрытыми слизью ложками. За год количество уволившихся превысило число прибывших. На строительстве требовалось 180 инженеров, в наличии же было только 15.

В таком виде застал вверенный ему комбинат новый начальник строительства В. Е. Цифринович, приехавший в Соликамск в 1929 году. Он энергично взялся за дело наведения порядка.

На строительстве были свои ударные бригады, в числе первостроителей назывались Г. Пятин, П. Перминов, И. Золотин, А. Касаткин, Е. Перцев, Т. Брезгин, И. Дегтярев.

13 мая 1928 г. в шахте произошла первая серьезная авария – из-за заглохшего вентилятора в камере скопился метан, погибли двое рабочих.

Спустя некоторое время, когда шахта достигла верхних слоев покровной соли, ствол начали затапливать обильно просочившиеся рассолы. Пришлось вести скоростное бурение, «запечатывать» их цементом. На руднике начались массовые увольнения рабочих, опасавшихся спускаться в шахту. Обе аварии совпали по времени с идущим в стране «шахтинским процессом» – делом, по которому обвинялись в промышленном саботаже сотрудники треста «Донуголь».

Одновременно со строительством рудника шло сооружение железнодорожной ветки «Усолье–Соликамск». 7 ноября 1928 г. по ней был пущен первый состав.

Летом 1929 г. обе шахты достигли калийного пласта. Приехавшие с проверкой работ немецкий профессор доктор Карау и американский профессор Эвштейн нашли, что «проходка шахт в Соликамске выполняется безукоризненным способом и в скором времени придется считаться с добычей калия в России».

В ночь с 18 на 19 апреля 1930 г. на руднике был добыт первый сальвинит. На квартиру Цифриновича прибежал рабочий с кусочками красной соли. Чтобы избежать ошибки, кристаллы даже пробовали на вкус – они горчи! Ранним утром на руднике прошел митинг. Многие плакали, кусочки сальвинита прятали по карманам – на память. Это была действительно большая победа – у СССР появился собственный калий. 1 мая 1930 г. в Москву были отправлены первые пять вагонов с сальвинитом на адрес «Колхозцентра». В ответ соликамским калийщикам пришла благодарственная телеграмма.

На фото: торжественная закладка шахты № 2, 1928 г.

Из воспоминаний В. М. БЛИНОВА:

– Шахтеров спускали вниз в бадье по пять человек, в ней же выдавали горную породу. Откатка была конная. Первой механизацией в шахте были врубовая машина, колонковая бурилка и ручное электросверло. Руду грузили сперва вручную в вагончики, потом на конвейер. В смене работало до 40 человек.

На фото: строительство копра